

ИРАНЦЫ В ГОРОДАХ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Э.М. Далгат

В данной статье рассматриваются персидско-подданные, проживавшие в городах Дагестанской области во второй половине XIX – начале XX в. Цель статьи: показать, сколько иранцев было в городах, чем они занимались, какой вклад внесли в экономическое и культурное развитие Дагестана. Источники свидетельствуют, что число иранцев, постоянно или временно проживавших в городах Дагестана, неуклонно росло. Показаны пути, которыми иранцы добирались до Дагестана, отмечено их компактное расселение в городах области. Развитие торговых связей Кавказа с Ираном способствовало открытию в Петровске персидского вице-консульства. Особое внимание уделено занятиям иранцев в разных областях экономики: торговле, сельском хозяйстве, промышленной сфере. Анализ источников свидетельствует, что иранцы занимали в городах заметное место среди владельцев лавок, магазинов. Они также владели заведениями общественного питания: духанами, трактирами, чайханами, хлебопекарнями и т.д. Автор приходит к выводу, что иранцы вели торговлю на городских и сельских рынках. Занятие торговлей привело к обогащению некоторых иранцев и появлению в их среде купцов. На основе изучения архивных источников установлено, что иранцы были заняты и в промышленной сфере. Они владели табачными фабриками, кирпичными заводами, кондитерской фабрикой. Много иранцев в качестве наемных рабочих трудилось на промышленных предприятиях, в том числе в морском порту и на железной дороге. Иранцы занимались и огородничеством, что приносило им неплохие доходы. Большое внимание уделено участию иранцев в культурной жизни городов Дагестана, особенно деятельности уроженца города Тебриза Абдурахиму Талибову. Рассматривается его деятельность по реформе мусульманского образования, его вклад в развитие женского образования в Дагестане. Показана деятельность А. Талибова как мецената, жертвовавшего деньги на строительство учебных заведений в Дагестане. В статье рассматриваются взаимоотношения дагестанцев с иранцами и в области политики. Анализ источников показывает, что иранцы, жившие в Дагестане, внесли большой вклад в развитие его экономики и культуры.

Ключевые слова: Иран, Дагестан, иранцы, экономика, культура.

Население Дагестанской области, созданной в 1860 г. после присоединения Дагестана к Российской империи, было полиэтничным. Подавляющее большинство составляли дагестанские этносы, проживавшие в девяти округах, в сельской местности. Население городов отличалось друг от друга по национальному составу. В Дербенте, городе с многовековой историей, большинство населения составляли, как сказано в архивных документах, «закавказские татары» или «закавказские турки». В молодых городах, Петровске и Темир-Хан-Шуре,

преобразованных из русских военных укреплений, во второй половине XIX в. большинство населения составляли русские. Кроме того, во всех трех городах Дагестанской области проживали персы, евреи, армяне, грузины и дагестанцы.

Наша задача – показать, сколько иранцев находилось в городах Дагестанской области, и рассмотреть их занятия.

Во второй половине XIX в. наблюдалась массовая миграция иранского населения в Россию в поисках работы. По мнению исследователя Л. А. Дадаевой, эта миграция была обусловлена эконо-

мическим кризисом в Иране, а также заинтересованностью российских властей в привлечении персидского населения в Дагестан для быстрого экономического освоения края [1, 14].

Сколько иранцев проживало в городах Дагестанской области? Сведения по 1860-м годам содержатся в статье А. В. Комарова «Списки населенных мест Дагестанской области», опубликованной в 1869 г. в «Сборнике статистических сведений о Кавказе», издаваемом Кавказским отделом императорского русского географического общества [2]. По сведениям Комарова, в Петровске в 1869 г. проживало 335 персов [2, 4], в Темир-Хан-Шуре примерно столько же – 354 человека [2, 5].

По мере развития городов количество иранцев в них увеличивалось. Так, в 1892 г. в Дербенте постоянно проживало 8993 иранца, временно проживало 540 человек; в Темир-Хан-Шуре 714 иранцев проживало постоянно, 303 – временно, в Петровске постоянно проживал 321 иранец, число временно проживающих было неизвестно [3, 7].

Налицо рост количества иранцев, постоянно или временно проживавших в городах Дагестанской области. Иранцы, жившие в России, получали временные паспорта (билеты) сроком на 1 год. В них были указаны: семейное положение, профессия, место жительства, откуда и на какой срок прибыли, чем будут заниматься. За просрочку билета полагался штраф [1, 15].

Каким же путем иранцы добирались до Дагестана? Существовало два пути. Один сухопутный – через азербайджанские земли, другой морской – по Каспийскому морю в приморские города Петровск и Дербент.

Иранцы селились в городах Дагестанской области компактно. Так, одна из улиц Петровска называлась Персидской, поскольку была заселена выходцами из

Ирана. Также компактно они селились и в других городах.

По мере увеличения числа иранцев в Дагестане местная администрация принимала меры по их организации. Как пишет Дадаева, «...администрация Дагестанской области предложила персидско-подданным купцам, проживающим в городах Дагестана, избрать из своей среды старост, которые были бы ответственны перед местными властями. В их обязанности входило поддерживать порядок в заселенных персами кварталах городов, розыск преступников, должников и т.д. Через старост общин и их помощников персидско-подданному населению области сообщались приказы и распоряжения начальства» [1, 14].

В начале 1870-х гг. в Петровске было открыто персидское вице-консульство. Об этом свидетельствуют документы из Грузинского исторического архива, в которых указано, что на должность вице-консула в 1872 г. назначен персидско-подданный Мирза Али Экбер Бек, который был владельцем торговой лавки. В документе говорится о его популярности в народе [4, 1].

Персидский посол, обосновывая необходимость открытия вице-консульства, отмечал, что «...распространение торговли Персии с Кавказом и внутри России идет по направлению через Петровск» [4, 1]. Надо отметить, что этот город связывало с Ираном еще то, что он являлся рынком сбыта бязи, которую производила петровская текстильная фабрика «Каспийская мануфактура». Бязь была прочной, дешевой и пользовалась большим спросом в Иране. Бязь вывозилась из Петровской таможни транзитом через Бакинскую таможню, а также через Джульфу и Красноводск в Иран [5, 1].

Кроме бязи, как сообщается в Обзоре Дагестанской области за 1902 г., главными предметами, вывезенными в Персию через Петровскую таможню, были: са-

хар-рафинад в кусках и головках 236256 изд. на 708768 руб.; сахар-песок белый 16620 изд. на 3324 руб. [6, 44]. Сахар привозили из центральных губерний России и транзитом через Петровск отправляли в Иран.

Иранцы, жившие в городах Дагестанской области, были заняты в разных сферах экономики. В основном это была торговля, промышленная отрасль, а также сельское хозяйство.

Во всех городах области было много торговых заведений, хозяевами которых были, в числе других, персидско-подданные. Это лавки, магазины, торговавшие мануфактурой, галантереей, колониальным товаром, медной и фаянсовой посудой, мукой, рисом, сахаром и т.д. [7, 47]. Как отмечает Дадаева, «...мучной торговлей занимались братья Алекперовы – купцы 1 гильдии. Им же принадлежал ряд хлебопекарен в городе Петровске» [1, 15].

Как отмечается в Журнале генеральных проверок торговых и промышленных заведений в городах Дагестанской области, среди владельцев лавок в Темир-Хан-Шуре в 1870-е гг. больше всего было шемахинцев и персидско-подданных, [8, 116-128].

Персидско-подданные занимали заметное место в системе общественного питания в городах области. Они владели трактирами, духанами, хлебопекарнями, чайханами, кебавными, наряду с грузинами и армянами. Так, в 1870-е гг. хозяевами всех трех темир-хан-шуринских чайных были персидско-подданные [8, 116].

Хозяевами кебавных (заведения, где готовили жареное мясо) в Петровске были персы и азербайджанцы [7, 41]. Хлеб в пурнях (пекарнях. – Э. Д.) для жителей Петровска пекли два турка, перс, азербайджанец и армянин. Дадаева отмечает, что из 17 пекарен в Петровске 9 принадлежало иранцам [97, 40]. Из шести трактиров города три содержали пе-

тровские жители, хозяином одного был перс, другого – житель Тифлиса [7, 41].

В Дербенте и Петровске существовали столовые, буфеты, хозяевами которых были персы. Они располагались в оживленных частях обоих городов – рядом с портом и вокзалом [9, 40].

Персы осуществляли торговлю не только в магазинах и на предприятиях общественного питания. Они активно торговали на городских рынках. На базаре возле железнодорожного вокзала в Петровске торговали азербайджанцы и персы. Здесь были лавки и большие развалы фруктов и овощей. Фрукты были высокого качества. Персы продавали туршин – разновидность «мармелада» из вареной сливовой массы [10, 119, 120].

Персы торговали отборными овощами и фруктами на рынках всех городов Дагестана. Но они не ограничивались только городскими рынками. Предприимчивые и трудолюбивые, они посещали базары в крупных селениях, добирались до небольших сел. У местного населения они закупали сельскохозяйственную продукцию, ремесленные изделия, а продавали фабрично-заводские изделия.

Благодаря торговой деятельности иранцы богатели, и среди них стали появляться купцы. Накопленный капитал они вкладывали в промышленные предприятия.

В 1894 г. в Петровске начала работать табачная фабрика, принадлежавшая персидско-подданному А. Мамедову. В 1902 г. на фабрике работало 50 человек, и было выработано 1105 тыс. папирос [11, 15]. Товар реализовывался в Дагестанской, Терской, Закаспийской областях, в Закавказье, в центральных губерниях России, а также вывозился за границу [11, 11].

Владельцами двух кирпичных заводов в Темир-Хан-Шуре были иранцы Ага-Киши Алекпер-оглы и Джапар Магомад Гасан-оглы [12, 6]. Хозяином еще одно-

го кирпичного завода, уже в Петровске, был персидско-подданный Хаджи Рагим Юсуфов [13, 131]. Он владел также предприятиями пищевой промышленности: двумя небольшими лимонадными заводами и кондитерской фабрикой «Фирюза» в Петровске [13, 131].

Большое количество персидско-подданных в качестве наемных рабочих трудилось в различных отраслях промышленности Дагестана.

По подсчетам Г.И. Милованова количество горожан области, занятых в промышленности, к октябрю 1917 г. достигло 14 тыс. постоянных рабочих. Из них 63,6% составляли русские, коренных дагестанцев было 17,9%, остальные были иранскими азербайджанцами [14, 214]. Таким, образом, персидско-подданные составляли 18,5% состава рабочих Дагестана.

Информацию о том, где находили работу иранские отходники, мы находим у губернатора Дагестанской области С. Вольского. В 1912 г. он сообщал в Департамент полиции: «...что касается рабочего класса, то таковой сосредоточен в Петровске, в порту и на железной дороге... В порту работают исключительно артели рабочих из персидско-подданных, по своей неприхотливости и дешевизне оплаты труда вытеснившие русских рабочих» [15, 106].

Кроме того, Дадаева отмечает, что иранцы работали в Петровске водовозами, во всех трех городах – извозчиками. Активное участие они принимали в дорожном строительстве в области [9, 39, 40].

Помимо работы в промышленной сфере иранцы занимались и сельским хозяйством, а именно огородничеством. Широкое развитие оно получило в Темир-Хан-Шуре. Если хлебопашеством занимались кумыки из окрестных сел, то разведением овощей занимались живущие в городе персы. Они были трудо-

любивыми, хорошо знали дело. На арендованных у Темир-Хан-Шуры землях они выращивали капусту простую и цветную, морковь и баклажаны, бурак, эстрагон, пастернак, помидоры, петрушку, кинзу, укроп, зеленый лук и т.д. Семена этих овощей выписывались из России. Овощи и зелень были высококачественными и вполне обеспечивали потребности населения Темир-Хан-Шуры. Часть овощей вывозили на продажу в города Петровск и Баку [16, 3].

Занятие огородничеством приносило иранцам неплохие доходы. Так, в 1901 г. огородники Темир-Хан-Шуры выручили 3500 руб. [16, 3], а в 1904 г. уже 4000 руб. [17, 90б].

Иранцы были связаны и с развитием садоводства в Темир-Хан-Шуре. Здесь были благоприятные условия для этого. Владельцами садов, располагавшихся на окраине города, были темир-хан-шуринцы. Чиновники Статистического комитета Дагестанской области отмечали, что владельцы садов каждый год ранней весной продавали урожай фруктов «на корню» темир-хан-шуринским торговцам-персам [18, 920б]. Созревшие фрукты они позже продавали в своих лавках на городском рынке [19, 133]. Фрукты пользовались большим спросом. Горожане охотно покупали абрикосы, персики, яблоки, груши, вишню, черешню, айву и другие фрукты в лавках иранцев.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. иранцы были заняты в разных отраслях экономики Дагестана, способствовали ее развитию.

Помимо экономики иранцы оставили заметный след в культуре народов Дагестана. Наиболее яркой фигурой в этой сфере был уроженец г. Тебриза Абдурахим Талибов (Мирза Хаджи Абдурахим б. Абуталиб Табризи). Он родился в Тебризе в 1831 г. В конце XIX в. он приехал в Дагестан и поселился в областном

центре г. Темир-Хан-Шуре, где прожил долгое время. Там он умер и похоронен в 1911 г. Живя в Дагестане, он сумел завоевать большое уважение среди горцев. А. Талибов сыграл важную роль в развитии образования и культуры в Дагестане. Он был одним из первых реформаторов, предложивших внести радикальные изменения в систему мусульманского образования в Дагестане, т.е. заменить старометодные школы новометодными. В старометодных школах использовали буквослагательный метод, при котором требовалось несколько лет, чтобы научиться читать Коран. В новометодных школах использовали звуковой метод обучения, при котором читать и писать дети могли научиться за 2-3 месяца. Помимо религиозных дисциплин в новометодных школах преподавали историю, географию, арифметику. Это было шагом вперед в развитии образования в Дагестане.

По инициативе А. Талибова в городе Петровске была открыта новометодная школа имени купца Бабаева. «Эта школа, – пишет А. С. Гаджиев, – сыграла огромную роль в распространении просвещения не только среди иранских азербайджанцев, но и представителей других национальностей Дагестана» [20, 48].

В своей «Книге Ахмеда» Талибов в популярной форме излагал основные положения разных наук, в том числе астрономии, биологии, химии, физики. Он отмечал, что и в Иране, и в Дагестане очень много религиозной литературы, но почти нет книг по животноводству, полеводству, садоводству. Неразвитая транспортная сеть, плохие дороги, отсутствие железной дороги в Иране и Дагестане мешает распространению просвещения, культуры [20, 49].

Большой вклад внес Талибов в развитие женского образования в Дагестане. Он был сторонником приобщения девушек к передовой российской и за-

падной культурам. Талибов способствовал открытию женской гимназии в Темир-Хан-Шуре, был избран почетным членом ее Попечительного совета. Его работа была высоко оценена властями. В отчете за 1908 г. военный губернатор Дагестанской области С. Вольский писал: «Талибов состоял продолжительное время членом Попечительного совета Темир-Хан-Шуринской гимназии, отличался всегда выдающейся плодотворной деятельностью на пользу этого женского учебного заведения» [13, 3]. Во время строительства гимназии Талибов пожертвовал на нее крупную сумму, содействовал сбору пожертвований среди состоятельных горожан на эти цели. Позже он жертвовал крупные суммы на содержание женской гимназии. В качестве благотворительной помощи он платил деньги за учебу девушек из бедных семей.

В 1905 г. Талибов был избран пожизненным членом «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области». «Это был общественно-политический клуб дагестанской либеральной интеллигенции, – пишет Ю. Идрисов, – выступавшей за введение в Дагестане земского самоуправления, в котором оно видело первый решительный шаг в сторону политического и экономического возрождения Дагестанской области» [21, 52]. Талибов был также членом Темир-Хан-Шуринского отдела Российского общества Красного Креста и членом Статистического комитета Дагестанской области. Он принимал активное участие в организации библиотеки при комитете, внес благотворительный взнос деньгами и книгами [22, 155].

Деятельность Талибова сделала его человеком уважаемым, который всегда был одним из почетных гостей на городских мероприятиях, торжествах.

У Талибова сложились дружеские взаимоотношения со многими пред-

ставителями дагестанской интеллигенции. Они охотно посещали его дом в Темир-Хан-Шуре. «Здесь обсуждались острые проблемы науки, культуры, просвещения, вставшие перед мусульманами, – пишет А-Г. Гаджиев, – предлагались разумные пути решения, способствующие ускорению общественного прогресса» [20, 49].

Еще будучи молодым человеком, дом Талибова посещал Абусуфьян Акаев, ставший известным дагестанским просветителем и писателем. Хозяин дома разрешил ему пользоваться богатой библиотекой, брать любую понравившуюся книгу. Так, Акаев прочел множество книг на персидском языке, таких как «Шахнаме» Фирдоуси и др. [23, 50]

В Темир-Хан-Шуре проживали и другие известные персы: это поэт, автор дивана «Андалиб» («Соловей») Сейид Таги Кашани, деятель книгоиздательского движения в Дагестане Мухаммед-Хусейн Асадов. На средства Асадова в 1902 г. в Стамбуле на кумыкском языке была издана книга Абусуфьяна Акаева «Китаб фи илм ал калам мухтасар мин ал-кутуб ли – аджли Хидайат ал-авам» [23, 51].

Интересной страницей истории являются взаимоотношения иранцев с дагестанцами в области политики. Эта сторона их взаимоотношений еще недостаточно изучена и нуждается в дальнейшем исследовании.

Когда в Дагестане в 1905-1907 гг. происходили революционные события, активное участие в них принимал студент Технологического института в

Санкт-Петербурге, выходец из Ирана Ибрагимхан Ибрагимбеков. Он являлся членом Дагестанского областного комитета РСДРП и ближайшим соратником дагестанских социалистов Д. Коркмасова и М. Дахадаева [21, 53]. За революционную деятельность администрацией наместника Кавказа И. И. Воронцова-Дашкова И. Ибрагимбеков был выслан в Иран.

Иранцы, жившие в Дагестане, принимали активное участие в подготовке и проведении революционных событий, которые происходили в начале XX в. в Иране. А. Талибов, о котором говорилось выше, пользовавшийся большим авторитетом в Дагестане и на своей родине, способствовал установлению контактов между демократически настроенными дагестанцами и иранцами.

Кавказские революционеры установили связи со своими единомышленниками из Тебриза, поощряли деятельность Саттархана. Это очень тревожило правительство шаха Ирана. Талибов из Темир-Хан-Шуры посылал в Тебриз к лидеру иранских повстанцев Саттархану значительные суммы денег и большие партии оружия [21, 52].

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. Дагестан был связан с Ираном прочными нитями в области экономики, политики, культуры. Большой вклад в развитие этих связей внесли персидско-подданные, жившие в городах Дагестанской области. Кроме того, они внесли определенный вклад в экономическое и культурное развитие Дагестана.

1. Дадаева Л. А., Алиева А. И. Персидско-подданное население в Дагестане во второй половине XIX – начале XX веков: социально-экономический аспект // Известия Даг. гос. пед. университета. Общественные и гуманитарные науки. 2014. № 4 (29). С. 13-16.
2. Комаров А. В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869. Т. 1. С. 36-41.
3. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 2. Оп. 2. Д. 109.
4. Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИА Грузии). Ф. 5. Оп. 1. Д. 1828.
5. ЦГИА Грузии. Ф. 5. Оп. 1. Д. 504.
6. Обзор Дагестанской области за 1902 год. Темир-Хан-Шура, 1903.
7. Центральный государственный исторический архив Республики Азербайджан (ЦГИА РА). Ф. 43. Оп. 1. Д. 177.
8. ЦГИА РА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 93.
9. Дадаева Л. А. К вопросу об эмиграции персидских подданных в Дагестан (вторая половина XIX в.) // Вестник ДГУ. Гуманитарные науки. 2004. Вып. 3. С. 38-42.
10. Далгат Э. М. Формирование внешнего облика Порт-Петровска // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 2006. С. 110-123.
11. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 56.
12. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 186.
13. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 26.
14. Милованов Г. И. Очерки формирования и развития рабочего класса в Дагестане. Махачкала, 1963.
15. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 21-6.
16. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13.
17. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 41.
18. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 115.
19. Далгат Э. М. Город и городская жизнь в Дагестане во второй половине XIX – начале XX вв. Махачкала, 2015.
20. Гаджиев А-Г. С. Роль Талибова Абдурахима в распространении просвещения, культуры в Дагестане // Современная иранистика на Северном Кавказе: Материалы международной научной конференции. Махачкала, 2006. С. 47-49.
21. Идрисов Ю. М. Деятельность иранских эмигрантов-революционеров в Дагестане в начале XX в. // Современная иранистика на Северном Кавказе: Материалы международной научной конференции. Махачкала, 2006. С. 52-55.
22. Алибекова П. М. Абдурахим Талибов – иранско-дагестанский писатель и просветитель // Вестник Дагестанского научного центра. 2004. № 17. С. 155-156.
23. Оразаев Г. М-Р. Связи Абусуфьяна Акаева с иранскими моджахедами и его творчество на персидском языке // Современная иранистика на Северном Кавказе: Материалы международной научной конференции. Махачкала, 2006. С. 50-51.

Dalgat, Elmira M. – Institute for History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia); elmira.dalgat@yandex.ru

IRANIANS IN THE CITIES OF DAGESTAN REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIXth – THE BEGINNING OF THE XXth CENTURY.

Keywords: Iran, Dagestan, Iranians, economy, culture.

This article discusses the Iranians who lived in the cities of the Dagestan region in the second half of the XIX – early XX centuries. The purpose of the article is to clarify the questions about the number of city residents, their occupation, their contribution to the economic and cultural development of Dagestan. Based on the study of the sources, a conclusion is drawn about the increase in the number of the Iranians permanently or temporarily residing in the cities of Dagestan. The ways along which the Iranians reached Dagestan are being shown, their compact settlement in the cities of the region is noted. The development of trade relations between the Caucasus and Iran contributed to the opening of the Persian vice consulate in Petrovsk. Particular attention is paid to the activities of the Iranians in various fields of the economy, namely, trade, agriculture, and the industrial sphere. An analysis of the sources indicates that the Iranians occupied a prominent place in the cities among the owners of shops and stores. They also owned catering establishments – dukhan, taverns, tea houses, bakeries, etc. The author concludes that the Iranians traded not only in shops, taverns, but also in the city as well as village markets. Engaging in trade led to the enrichment of some Iranians and the appearance of merchants of different guilds in their midst. Based on the study of archival sources, it was established that the Iranians were employed in the industrial sphere. They owned tobacco factories, brick factories, a confectionery factory. Many Iranians worked as wage laborers at various industrial enterprises, including the seaport and the railway. The article analyzes the occupation of Iranians by truck farming, which brought them good income. Much attention is paid to the participation of Iranians in the cultural life of the cities of Dagestan, especially to the activities of the native of the city of Tabriz Abdurahim Talibov. His activities on the reform of Muslim education, his contribution to the development of female education in Dagestan are examined. The activity of A. Talibov as a philanthropist who donated money for the construction of educational institutions in Dagestan is shown. The article discusses the relationship of Dagestanis with Iranians in the field of politics. The author concludes that the Iranians living in Dagestan made a great contribution to the development of its economy and culture.

REFERENCES

1. Dadaeva, L. A., Alieva, A. I. *Persidsko-poddannoe naselenie v Dagestane vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov, sotsial'no-ekonomicheskii aspekt* [Persian-subject population in Dagestan in the second half of the XIX – early XX centuries, socio-economic aspect]. *Izvestiya Dag. gos. ped. universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* [Proceedings of Dagestan State Pedagogical University. Social and Humanitarian Sciences]. 2014, iss. 4 (29), pp. 13-16.
2. Komarov, A. V. *Spiski naselennykh mest Dagestanskoi oblasti* [Lists of settlements of the Dagestan region]. *Sbornik statisticheskikh svedenii o Kavkaze* [Collection of statistical information about the Caucasus]. Tiflis, 1869, vol. 1, pp. 36-41.
3. *Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Dagestan (TsGA RD)* [Central State Archives of the Republic of Dagestan (CSA RD)]. Fund 2. Inventory 2. Case 109.
4. *Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Gruzii (TsGIA Gruzii)* [Central State Historical Archive of Georgia (Georgia CSHA)]. Fund 5. Inventory 1. Case 1828.
5. *TsGIA Gruzii* [Georgia CSHA]. Fund 5. Inventory 1. Case 504.

6. *Obzor Dagestanskoi oblasti za 1902 god* [Overview of the Dagestan region for 1902]. Temir-Khan-Shura, «Russkaya tipografiya» V.M. Sorokina, 1903. 163 p.
7. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv Respubliki Azerbaidzhan (TsGIA RA)* [The Central State Historical Archive of the Republic of Azerbaijan (CSHA RA)]. Fund 43. Inventory 1. Case 177.
8. *TsGIA RA* [CSHA RA]. Fund 43. Inventory 1. Case 93.
9. Dadaeva, L. A. *K voprosu ob emigratsii persidskikh poddannyykh v Dagestan (vtoraya polovina XIX v.)* [On the issue of emigration of Persian subjects to Dagestan (second half of the XIX century)]. *Vestnik DGU. Gumanitarnye nauki* [Herald of Dagestan State University. The Humanities]. 2004, iss. 3, pp. 38-42.
10. Dalgat, E. M. *Formirovanie vneshnego oblika Port-Petrovska* [Formation of the appearance of Port-Petrovsk]. *Voprosy istorii Dagestana* [Questions of the history of Dagestan]. Makhachkala, Dagestan Scientific Centre, 2006, pp. 110-123.
11. *TsGA RD* [CSA RD]. Fund 2. Inventory 2. Case 56.
12. *TsGA RD* [CSA RD]. Fund 2. Inventory 2. Case 186.
13. *TsGA RD* [CSA RD]. Fund 2. Inventory 2. Case 26.
14. Milovanov, G. I. *Ocherki formirovaniya i razvitiya rabocheho klassa v Dagestane* [Essays on the formation and development of the working class in Dagestan]. Makhachkala, 1963, pp. 214.
15. *TsGA RD* [CSA RD]. Fund 2. Inventory 2. Case 21-6.
16. *TsGA RD* [CSA RD]. Fund 2. Inventory 2. Case 13.
17. *TsGA RD* [CSA RD]. Fund 2. Inventory 2. Case 41.
18. *TsGA RD* [CSA RD]. Fund 2. Inventory 2. Case 115.
19. Dalgat, E. M. *Gorod i gorodskaya zhizn' v Dagestane vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [City and urban life in Dagestan in the second half of the XIX – the beginning of the XX century]. Makhachkala, Mavraev», 2015. 256 p.
20. Gadzhiev, A-G. S. *Rol' Talibova Abdurakhima v rasprostranении prosveshcheniya, kul'tury v Dagestane* [The role of Talibov Abdurahim in the dissemination of education and culture in Dagestan]. *Sovremennaya iranistika na Severnom Kavkaze: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Modern Iranian Studies in the North Caucasus. Proceedings of the International Science Conference]. Makhachkala, Dagestan State University, 2006, pp. 47-49.
21. Idrisov, Yu. M. *Deyatel'nost' iranskikh emigrantov-revolutsionerov v Dagestane v nachale XX v.* [The activities of Iranian revolutionary emigrants in Dagestan in early XX century]. *Sovremennaya iranistika na Severnom Kavkaze: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Modern Iranian Studies in the North Caucasus. Proceedings of the International Science Conference]. Makhachkala, Dagestan State University, 2006, pp. 52-55.
22. Alibekova, P. M. *Abdurrahim Talibov – iransko-dagestanskiy pisatel' i prosvetitel'* [Abdurrahim Talibov – an Iranian-Dagestan writer and enlightener]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra* [Herald of the Dagestan Scientific Centre]. 2004, iss. 17, pp. 155-156.
23. Orazayev, G. M-R. *Svyazi Abusuf'yana Akaeva s iranskimi modzhakhedami i ego tvorchestvo na persidskom yazyke* [Abusufyan Akayev's connections with Iranian Mujahideen and his work in Persian]. *Sovremennaya iranistika na Severnom Kavkaze: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Modern Iranian Studies in the North Caucasus. Proceedings of the International Science Conference]. Makhachkala, Dagestan State University, 2006, pp. 50-51.